

Мир личности в современной отечественной документалистике

Г.С. Прожико ¹

Всероссийский государственный университет кинематографии
им. С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3.
ORCID ID: 0009-0009-7229-6537
galina.prozhiko@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает новые тенденции в концепции человека в отечественном документальном кино последних лет, что находит отражение в эволюции традиционного кинопортрета в сторону экспансии эссеистской формы авторской структуры экранного текста. Эта же тенденция при отображении человека исторического привела к появлению оригинальной формы «ностальгического кино». Возникает принципиальный переосмотр как творческой технологии работы с героем, так и иное «чтение» старой, прежде информационной архивной хроники.

ключевые слова

кинопортрет, жанровая структура документального кино, концепция личности в экранном документе, «ностальгическое кино», новая модель работы автора с героем

для цитирования

Прожико Г.С. Мир личности в современной отечественной документалистике. Вестник ВГИК // 2026. Т. 18, № 1. С. 104–113.
<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2026-67-1-104-113>

---

¹ Галина Семеновна Прожико

доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры киноведения ВГИКа.

AuthorID: 415109

© Г.С. Прожико, 2026

The World of the Individual in Contemporary Russian Documentary

Galina S. Prozhiko¹

Russian State University of Cinematography n. a. S.A. Gerasimov (VGIK),
3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia.

ORCID ID: 0009-0009-7229-6537

galina.prozhiko@gmail.com

ABSTRACT

The article examines new trends in the concept of the human being in recent Russian documentary films, which is reflected in the evolution of the traditional film portrait towards the expansion of the essayistic structure of screen texts. The same trend in the depiction of the historical human being has given rise to an original form of “nostalgic cinema”. This has resulted in a fundamental revision of both the artistic pattern of working with the protagonist and a different perception of the previously informative archival footage.

keywords

film portrait, genre structure of documentary cinema, concept of personality in a screen document, “nostalgic cinema”, new model of the author's work with the hero

for citation

Prozhiko G.S. The World of the Individual in Contemporary Russian Documentary. *Vestnik VGIK*, vol. 18, no. 1, 2026, pp. 104–113. (In Russ.)

<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2026-67-1-104-113>

---

¹ **Galina S. Prozhiko**

Dr. Sci. (Art History), Professor of the Cinema Studies Department, Russian State University of Cinematography n. a. S.A. Gerasimov (VGIK).

AuthorID: 415109

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОРТРЕТА

...Знакомство с большим числом студенческих зачетных работ по курсу истории неигрового кино, написанных с использованием программы компилятивного поиска в интернете, именуемой искусственным интеллектом, предоставило неожиданное наблюдение: вновь появился некогда популярный, но несправедливый термин «жанр документального кино». Термин этот предполагает унифицированную жанровую структуру, ориентированную на очерковую повествовательность, передающую с очевидной достоверностью картину мира. Всякого рода отклонения от принятой модели подвергались сомнениям и приговору: «Это не документальное кино!» Не хотелось бы вступать в давно завершённую дискуссию о том, что документальное кино не один жанр, а самостоятельный ВИД искусства, обладающий довольно обширной жанровой системой. Об этом писали многие, писала и я. Потому отсылаю к моей статье «Жанровая система документального кино» в книге «Проблемы теории и истории документального кино» [5].

Сегодня хочется напомнить о многообразии жанровых направлений, требующих особенного авторского подхода как к запечатлению современной картины реальности на документальном экране, так и свободе формирования авторского экранного послания, порождающие новые стилевые и жанровые формы. Именно статус самостоятельного вида искусства открывает перед авторами широкую свободу истинного творческого поиска. Это всегда понимали великие мастера. Напомню две любимые цитаты, которые не устаю повторять студентам. Первая — В. Шкловского из его блистательного исследования жанра в искусстве: «Искусство никогда

не проходит, но всегда самоотрицается, заменяя способ выражения не для того, чтобы переменить форму, а для того, чтобы найти осязаемое точное выражение для новой действительности» [7, с. 220]. И далее. «Искусство изменяется, жанры сталкиваются для того, чтобы сохранилось ощущение мира, для того, чтобы из мира продолжала поступать информация, а не ощущалась уже традиционная форма» [7, с. 222]. Вторая принадлежит Л. Толстому: «Нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которое бы вполне укладывалось в форму романа, поэмы или повести» [6, с. 301].

Приходится повторять очевидную истину: настоящий творец не использует готовые формы жанров, но создает всякий раз обновленную форму!

Вступление это понадобилось для того, чтобы всмотреться в те причины, которые провоцируют рождение новых жанровых модификаций в сегодняшней кинопрактике экранного документа на примере самого популярного жанрового направления в документалистике — кинопортрета.

В разные времена портрет документального человека в кино тяготел к двум линиям взаимодействия автора и героя: авторский рассказ о человеке и монолог самого героя. Палитра приемов были сконцентрированы или в целях выявления точности высказывания и эмоциональности персонажа, или желания автора акцентности своей точки зрения и понимания экранного послания зрителю.

В тематическом раскладе кинопотока последних лет тема человека занимает, как и всегда, значительное место. Вместе с тем она все чаще принимает форму не традиционного портрета, где сюжет жизни и детали бытия героя составляют

картину личности персонажа. Материал человеческой личности и его жизненных перипетий становится основой для авторских размышлений большего масштаба, что определяет новую, более эссеистскую форму повествования. Хотелось бы поддержать именно эту линию в современных творческих размышлениях авторов.

Традиционный портрет с его четкой ориентацией на всестороннее раскрытие избранной личности требовал особой технологии запечатления жизни персонажа, базирующейся на кинонаблюдении, озабоченном естественными проявлениями индивидуальности героя. Именно чарующая зритель картина свободного поведения человека в кадре отмечалась как высшее творческое достижение создателей в прежние времена. Иллюзия невмешательства ценилась превыше всего среди профессиональных достоинств произведения. Рубеж «синема верите» изменил принцип «жизнь перед камерой» на иной — «жизнь вместе с камерой», что повлекло с собой и другую творческую технологию: герой вместо объекта превратился в субъект повествования и отношения автора и человека приняли диалогический открытый характер. Автор теперь не наблюдает за героем, а вместе с ним ищет ответы на волнующие вопросы. Структура фильма приобретает более свободный характер, открытый для дискуссии со зрителем по важным вопросам бытия. Для зрителя также меняется ракурс интереса. От традиционного понимания портрета героя как образца для подражания 30-х годов («Сделать бы жизнь с кого — делай с товарища Дзержинского») через модель естественности и поиска своей индивидуальности 60-х (хочу быть такой же раскованной, как «Катюша»¹) зритель обретает

экранного собеседника «киноправды», увлекающего зрителя не раскованностью поведения, а искренностью мыслей и чувств. В сегодняшнем кинопотоке мы встречаем разные формы авторского внимания к документальному человеку: от изумления от перипетий его судьбы, причуды которой не снились самым смелым сценаристам («Неубиваемый», реж. Д. Кумова, 2024), до картин спокойного, почти библейского по своей предсказуемости сюжета бытия семьи рыбака в таежной глубинке («Семь дней осени», реж. А. Головкин, 2023).

Но есть некие традиционные пути знакомства зрителя с интересным человеком, которые остаются в палитре авторов. Это в первую очередь профессия и трудовая судьба героя. Может, это рецидив ментальности советского человека, который, говоря словами Прасковьи Малининой из фильма Обуховича², счастье свое находит в работе³. Как ни издевались над этой формулой постперестроечные журналисты, последующие годы погони за удачей и благополучием не уничтожили в народе почтение к честному труду и желание реализовать себя в интересной профессии.

Преданностью своим делом увлекают зрителей герои картин «Сельский учитель» (реж. А. Самойлов, 2024), «Хирург Павлов боится крови» (реж. Я. Юровицкий, сц. Н. Реброва, 2025), «Краснокнижник» (реж. И. Ноль, 2025), «Неслучайный архитектор» (реж. В. Ющенко, 2024), «Синара» (реж. Н. Лобко, 2024), «Иная реальность» (реж. Т. Канаева, 2024), «Валешка» (реж. Ю. Корнева, 2024), «Чувствуй!» (реж. Л. Дмитрик, 2025), «Временный мост» (реж. А. Вязовая, 2024), «Федор-огнеборец» (реж. В. Ку-

1 «Катюша» — документальный фильм (реж. В. Лисакович, 1964).

2 «Председатель Малинина» — документальный фильм (реж. Н. Обухович, 1976).

3 В фильме героиня произносит фразу: «Счастье свое я нашла в работе».

зовлев, 2025), «Я явилась не гостить» (реж. Б. Травкин, 2024). Зритель по-прежнему готов заворуженно наблюдать красивую и четкую работу настоящих мастеров труда, будь это труд крестьянина или врача. Истинный гармоничный ладный труд в жизни и на экране дает смысл подлинного бытия человека в этом мире. Неслучайно трудовым процессам так много отдано внимания человека с камерой. Вспомним гармонию производственного сюжета в лентах 30-х и у английской школы Грирсона, и в фильмах периода советского энтузиазма. Сегодняшний герой, как и его труд, более нетороплив и сосредоточен не столько на выполнении физического труда, сколько озабочен его смыслом и потому задумчив. Изменился ритм повествования: автор стремится заворужить зрителя не столько четким монтажным ритмом, сколь глубоким метафорическим наблюдением или емкой фразой героя. Сегодняшняя клиповая визуальная среда обитания человека создает у него способность быстро считывать знаковое экранное послание, побуждая постоянную потребность в смене впечатлений. Поэтому становится более многообразной «карта» обитания документальных героев. Многие ленты последних лет сделаны при помощи Фонда поддержки регионального кино Союза кинематографистов, который целенаправленно ищет героев в отдаленных уголках нашей необъятной родины. У героев разные профессии — от пожарного до иконописца, но авторы справедливо акцентируют свое и наше внимание на преданности своей профессии и готовности посвятить ей жизнь.

Однако рядом появляются примеры иного направления человеческих желаний и стремлений: не столько выбрать верную профессию, но и найти свое место в этой жизни. Работа не занимает все простран-

ство души человека, и жажда иного смысла бытия побуждает искать другие пути. Показательна картина «Наперекор» (реж. М. Васенина, 2025), своим названием декларирующая именно этот поиск «Иного».

Две героини выбрали почитаемую, но скромную профессию педагога и вполне реализовались в ней. Мы видим уверенность и авторитетность учительниц в общении с учениками, искреннюю заинтересованность весьма скептических современных учеников и, как видится, удовлетворенность героинь своим местом в обществе. Но эта привычная позиция прежних образов положительных героев экрана кажется авторам недостаточной в понимании истинной жизненной программы героинь. Важно не только доброжелательность общества к твоим трудовым усилиям, но и комфорт твоей души, согласие с внутренней жизненной программой. И если первая героиня очевидно приняла свою позицию как смысл своей жизни, то другая молодая учительница, честно и вполне творчески выполняющая работу педагога, не в первый раз пытается поступить в Питере в театральный. И несмотря на увещания приемной комиссии о трудностях будущей профессии, она стремится покинуть вполне благополучное «сегодня» во имя непредсказуемого «завтра», потому что душа просит.

Вот и появилось в традиционном экранном портрете документального героя ранее неведомое понятие «душа». В прежней концепции человека выделялись только те черты, которые именовались «типичными», а душа — категория сугубо индивидуальная, но... в нашем общественном сознании давно укоренившаяся. Носителями ее были люди особенные, которых звали чудаками. Но когда в сокрушительные 90-е была отвергнута презумпция

положительности документального героя и все уважаемые люди на экране и в жизни объявлены «совками», смешными недотепами, не исповедующими новые ценности жизни, именно интерес к чудачкам, которые всегда были независимы в своих стремлениях души, оказался спасительным заповедником положительного героя.

Наиболее ярко этот человеческий тип оказался представлен в творчестве Ю. Шиллера. В его лентах — «Вечерний звон» (1994), «Грешный человек» (1997), «Полет шмеля» (1998), «Русское пространство» (2000), «Живи и радуйся» (2001), «Падение Икара» (2003) — живут люди русской глубинки, живут по законам, полученным от предков, сохраненным в подсознании нашей ментальности. Таковы и герои фильмов В. Наумова «Опыты. Записки провинциала» (1989), Л. Улановой «Пейзаж с постаментом» (1989), В. Тарика «Египтянин» (1993) и другие. Именно в этих героях — по-шукшински «чудиках» — сохранилась та независимость человеческого мироощущения от всякого рода внешних, читай, социально-политических перипетий, которая делает вечными нравственные ценности нашего народа.

В программе фильмов последних лет персонажи с такой независимой жизненной программой встречаются все чаще. Их именуют «увлеченными» или «странными», но интересными этой своей нацеленностью на свое место в мире. Чаще всего эта увлеченность реализуется через самостоятельность выбора творческого и профессионального пути или иного образа жизни, нежели принятый. В галерее героев этого года мы видим врачей, преданно служащих клятве Гиппократы («Хирург Павлов боится крови», «Синара»), талантливого и независимого творца («Неслучайный архитектор», «Временный мост»), поэта из русской

глубинки («Я явилась не гостить»), ученых-новаторов («Краснокнижник»; «Миры профессора Боброва», реж. Д. Завильгельский, 2023; «Евсеев. Признание длиною в жизнь», реж. А. Огородников, 2023), людей искусства («Далекое тихое громкое», реж. Е. Кудрявцева, 2024; «Иная реальность»), но и неожиданных профессий: ветеринара, который выращивает слепого жеребенка («Чувствуй!»), пожарного («Федор-огнеборец»), железнодорожника — реставратора старых паровозов («Паровозных дел мастер», реж. П. Селин, 2024) и просто сельского учителя физкультуры («Сельский учитель», реж. А. Самойлов, 2024). Не случайно рассказ о людях увлеченных А. Кончаловский назвал «Человек неунывающий» (2020).

Иного пути просит душа в своем неприятии образа жизни или даже места бытия. Это требует резкого слома сложившегося комфорта. И потому люди из столиц уезжают в провинцию или даже просто в лес («Отшельник», реж. В. Исяндавлетова, 2024; «Семь дней осени»; «Когда придет весна», реж. Ю. Клименко, 2023; «Северный ветер бывает теплым», реж. А. Головкин, 2019). Бежать от религиозной нетерпимости в поисках духовной близости к традиционным нравственным ценностям предпочитают эмигранты в Россию из вполне цивилизованных стран Запада («Ковчег», реж. А. Лебедев, 2024).

Но трудно убежать от душевных мук, когда сложившийся образ жизни мешает поиску своего пути. И как совместить любовь к миру тундры и гармоничное отношение с природой с пьянством. («Оторванные», реж. В. Кривов, 2022).

Кинематографическая стилистика упомянутых лент пестра и по качеству кинорежиссуры, и по жанровым построениям: от простодушного собирания галереи ми-

ни-портретов в единый экранный текст до изысканных пластических пейзажей и неторопливого взглядывания в царственный мир Природы, чтобы своей метафорической речью подкрепить мотивы души героя в выборе жизненного пути.

В среде коллег часто слышу: «Опять портреты!» Да, человеческая судьба и его эмоциональный мир всегда будут привлекать зрителя. Иные предлагают при проведении питчингов ставить условие: «Никаких портретов». Думаю, что неразумно, ибо для человека всегда чужая судьба и искренняя исповедь остаются одним из самых вечных притягательных качеств документального портрета.

Да и национальная традиция нашей культуры всегда оставалась «человекоцентричной», базирующейся на христианской жизненной программе «Неси свой крест и веруй!» и адресованной не столько разуму, сколько душе человеческой.

ЧЕЛОВЕК ИСТОРИИ. ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Героями исторических портретов во все времена становились чаще всего люди известные. К некоторым биографиям обращаются неоднократно. Так уже в этом веке судьбе Высоцкого было посвящено пять фильмов. Но вряд ли они открыли нам неведомые стороны таланта любимого поэта и актера. Причиной интереса оказывается банальная круглая дата. И в рассказе авторы не гнушаются использовать известные факты и знакомые видеоматериалы.

Интерес к судьбам известных людей как авторов, так и зрителей мотивируется двумя причинами: простодушное любопытство к перипетиям жизненной судьбы знаменитости и вполне закономерное желание понять причину известности это-

го человека, прежде всего по делам его, оставшегося в памяти истории.

На излете четверти нового века список исторических портретов обширен. К примеру, за три года появились фильмы: «Созвездие Чардынина» (реж. С. Старостина, 2025), «Неизвестная Цветаева» (реж. Л. Курьянова, 2024), «Политрук Астахов. История одного поиска» (реж. Д. Чирков, 2024), «Иваново дело» (реж. И. Твердовский, 2024), «Луначарский. Дон Кихот революции» (реж. Е. Аккуратова, 2024), «Полковник Ксанти» (реж. З. Цогоев, 2024) «Замоскворецкое купечество. Свет из сердца. Павел Михайлович Третьяков» (реж. Э. Баклашова, 2025), «Верные» (реж. Н. Гугуева, 2024), «Деникин» (реж. А. Бурькин, 2024), «Портрет художника на фоне истории» (реж. С. Ландо, 2022), «Союз — Аполлон. Сила притяжения» (реж. Д. Алейников, 2023), «Шилов кирпич» (реж. Е. Морозов, 2024).

Авторы предлагают как добросовестные байопики от рождения и родителей через драматургические перипетии судьбы до финала жизни и последующей славы до отдельных фрагментов сценария судьбы, которые обладают с точки зрения создателей, наиболее впечатляющим потенциалом экранной сюжетики.

Стилевое и жанровое решение также колеблется: здесь и привычная форма летописного перечисления моментов биографии избранного героя («Созвездие Чардынина»), журналистское расследование забытого факта давней истории («Политрук Астахов. История одного поиска»), и жизнеописание потомков дворовых людей царской семьи, что приняли смерть вместе с семьей в Ипатьевском доме, и экранные публикации ранее малоизвестных страниц жизни исторических людей прошлого: сестра Цветаевой, разведчик Ксанти, генерал

Деникин, нарком Луначарский и даже изобретатель кирпича особой структуры Шиллов... Но выделить хотелось бы те ленты, которые не укладываются в ожидаемую жанровую форму жизнеописания.

Так, к примеру, картина явно соотнесенная с юбилейной датой первого совместного полета космонавтов СССР и США ««Союз» — «Аполлон»» неожиданно сосредотачивается не на истории космического сотрудничества двух стран, но на длительной и верной дружбе двух участников полета, которую они пронесли, несмотря на «политические ухабы» отношений двух стран до самой смерти. Самый пронзительный эпизод фильма — похороны Леонова, куда прилетел совсем уже старый Томас Стаффорд. Малый факт современной человеческой истории открывает огромную дистанцию нынешних ничтожных политиков и «силу притяжения», и независимости людей прошлого поколения.

Этот фильм представляет особенность взгляда на историю, которая пока не осознается как тенденция, но ощущается как творческая потребность в поиске ответов на актуальные вопросы современности. Она заключается в настойчивом розыске многозначного факта в прошлом, который аллюзивно соотносится с сегодняшними проблемами нашего бытия. Подобное авторское намерение проглядывает в лентах «Тоньше жизни нити не бывает» (реж. Е. Лобачева-Дворецкая, 2023) и «Замурованная кукла» (реж. А. Сарычева, 2024), где малые реалии прошлого, запечатленные в свое время хроникальной камерой, осознаются как метафоры и символы. На этом принципе построены и картины А. Осипова «Восточный фронт» (2022) и «Фаза луны» (2023), сделанные совсем недавно. Калейдоскоп визуальных образов из немецкой и советской хроники

в этих лентах приобретает клиповую однозначность слова-знака, порывающего с конкретикой исторического факта, превращаясь в знак и прямую авторскую речь.

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО

Любопытны современные отношения человека и прошлого. Рефлексия переживания прошлого возникает в определенные этапы исторического движения времени. Когда общество обретает потребность «остановиться, оглянуться», чтобы увидеть в недавно прожитом поколением прошлом уроки для будущего движения. Здесь нельзя путать истинную ностальгию об утраченном куске жизни, может, неверно понятом или неповторимом с конъюнктурной потребностью быстрого отклика на стремительные сломы бытия, когда прежнее «белое» быстро перекрашивается в «черное». Опыт лихой перестроечной «перезагрузки» суждений об исторических путях нашего общества тому свидетельство. Вспоминается диалог двух режиссеров, услышанный в те годы в коридорах ЦСДФ: «Посмотри мое кино. Я там Бухарина показал!» — «Да ты что, я уже Троцкого показал!»

Истинная ностальгия связана с непростыми процессами переосмысления прошлого, которое возможно лишь с определенной временной дистанцией. Не случайно «Обыкновенный фашизм» появляется лишь спустя 20 лет после окончания войны. Кстати, и фильм М. Ромма, и «Если дорог тебе твой дом» Ордынского, Симонова и Воробьева, и «Память» Г. Чухрая сделаны людьми, лично участвовавшими в событиях того прошлого. И сейчас личная интонация этих фильмов увлекает зрителя пронзительностью открытых чувств авторов.

Сегодняшний кинопоток предлагает более камерные воспоминания, что не меша-

ет авторам в небольшом осколке памяти увидеть значимые особенности прошлых этапов жизни нашего общества. Таковы не слишком глубокие ностальгические описания быта 60-х в телепередачах телевидения. Сейчас появляются уже и «70-е», и «80-е»...

В череде экранных примеров стоит выделить труды питерцев с их обостренным чувством родного города. Так, стоит назвать успешный труд С. Дебижева по сопряжению прошлого с днем сегодняшним. Такова лента, явно соотнесенная с юбилеем Победы и трагической историей ленинградской блокады «Хлеб, “Север” и кобальт» (2021), где в отличие от многих лент, эксплуатировавших страдания блокадников, зрителю предлагаются три скромных факта: о сохраненной коллекции хлебного зерна людьми, умиравшими от голода, об изобретении радиосвязи для фронта блокадником-инженером и о знаменитом на весь мир рисунке «кобальтовая сетка» на ленинградском фарфоре, автор которого воспроизвела памятные ей заклеенные бумагой блокадные окна.

Другой недавний фильм С. Дебижева «Город золотой» (2024) рассказывает курьезную историю далеких 70-х о мистификации современного композитора, который написал впечатляющую музыку, и все приняли ее за лютневую музыку средневекового музыканта барокко. Приняли не только простодушные любители, но и специалисты. Эта история дает возможность ведущему открыть зрителям огромную тягу людей того времени к духовной сущности искусства, наиболее точно передающуюся классической музыкой. Блистательный эмоциональный монолог музыканта, знакомого с тем временем, — своей интонацией и ностальгическим пафосом благодарной памяти, подкрепленными выразительными экранными образами людей той поры, —

побуждает зрителей к стремлению понять поколение отцов и дедов, а не повторять клишированные тезисы перестроечной пропаганды о неполноценности «совков». Poleмичность авторской позиции выводит ленту из категории простодушного воспоминания о делах, давно минувших, предлагая вступать в дискуссию новое поколение с его невнятными духовными ориентирами. Именно этот ракурс делает линию ностальгического кино, казалось бы, адресованную старшему поколению зрителей, актуальной для формирующихся у молодежи концепций их мировидения.

Особое воздействие в фильме этого направления претерпевает знакомая хроника. Из нее уходит информационная нацеленность на точность и узнаваемость факта временной сюжетики. На первый план выходит... человеческое лицо того времени. Речь идет не о героях фильма, но о людях хроникальной толпы, что прежде осознались как общая «массовка». Меняется ракурс видения внешне простодушного архивного кадра. Зритель осознает не столько событийную мизансцену события, но «человеческое наполнение» этой мизансцены. Толпа распадается на отдельные фигуры и пристальный взгляд зрителя вычленяет созвучные ему, сегодняшнему, детали прошлой жизни или парадоксальные моменты в одежде и поведении людей. Созерцание мира прошлого в его естественном, точнее экранном, мгновении пробуждает в сознании эмоциональный резонанс с миром уже прошлого, но на экране живого и чувствующего.

* * *

Мы сосредоточили свое внимание на текущем потоке кинопрактики документалистов с желанием увидеть в многовариантном опыте кинематографистов существо новых ракурсов понимания, что происходит с нашим современником

сегодня и как видятся люди прошлого. Очевидно, что новая концепция портрета предполагает иные формы как запечатления картины реальности, так и поиска наиболее выразительных структур экранных авторских посланий зрителям. При очевидном несовершенстве иных примеров нам хотелось показать широту авторских намерений, желание найти новую форму современному взгляду на быстроменяющуюся действительность. Что ж, как говорится, «дорогу осилит идущий»!

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы жанрообразования в современном экранном искусстве: культурная глобализация и национальный менталитет. СПб.: РИИИ, 2023. 372 с.
2. Прожико Г.С. Остановка в пути? Проблемы неигрового кино в первое десятилетие после миллениума // Вестник ВГИК. 2020. № 1. С. 21–34.
3. Прожико Г.С. Отечественная документалистика на рубеже веков // Вестник ВГИК. 2019. № 2. С. 21–34.
4. Прожико Г.С. Много ли шедевров, или Что оставит в истории отечественная документалистика 2010–2020 годов? // Вестник ВГИК. 2022. № 2. С. 19–34.
5. Прожико Г.С. Проблемы истории и теории документального кино: сборник статей. М.: Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), 2023. 576 с.
6. Толстой Л. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Полное собрание сочинений. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958. Т. 7. 429 с.
7. Шкловский В. Кончился ли роман? // Иностранная литература. 1967. № 8. С. 218–231.

REFERENCES

1. Problemy` zhanroobrazovaniya v sovremennom e`krannom iskusstve: Kul`turnaya globalizaciya i nacional`ny`j mentalitet [Problems of Genre Formation in Modern Screen Art: Cultural Globalization and National Mentality]. Saint-Petersburg, RIII Publ., 2023. 372 p. (In Russ.)
2. Prozhiko, G.S. Ostanovka v puti? Problemy` neigrovogo kino v pervoe desyatiletie posle milleniama [Stopover? Non-Fiction Movies in the First Decade After the Millennium]. Vestnik VGIK, no. 1, 2020, pp. 21–34. (In Russ.)
3. Prozhiko, G.S. Otechestvennaya dokumentalistika na rubezhe vekov [Russian Documentary at the Turn of the 21st Century]. Vestnik VGIK, no. 2, 2019, pp. 21–34. (In Russ.)
4. Prozhiko, G.S. Mnogo li shedeurov, ili Chto ostavit v istorii otechestvennaya dokumentalistika 2010–2020 godov? [Are There Many Masterpieces, or What Will the Historical Heritage of the National Documentary Production of 2010-2020 Be?]. Vestnik VGIK, no. 2, 2022, pp. 19–34. (In Russ.)
5. Prozhiko, G.S. Problemy` istorii i teorii dokumental`nogo kino: sbornik statej [Problems of theory and history documentary cinema]. Moscow, Vserossijskij gosudarstvenny`j universitet kinematografii imeni S.A. Gerasimova (VGIK) Publ., 2023. 576 p. (In Russ.)
6. Tolstoj, L. Neskol`ko slov po povodu knigi “Vojna i mir” [A few words about the book War and Peace]. Polnoe sobranie sochinenij [The Complete Works], vol. 7 Moscow, Gosudarstvennoe izdatel`stvo xudozhestvennoj literatury`, 1928–1958. 429 p. (In Russ.)
7. Shklovskij, V. Konchilsya li roman? [Is the novel over?]. Inostrannaya literatura, no. 8, 1967, pp. 218–231. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted **06.01.2026**

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing **15.02.2026**

Принята к публикации / Accepted for publication **18.02.2026**